

ШААПИВАНСКИЕ КАНОНЫ — ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК АРМЯНСКОГО ПРАВА

Среди памятников древнеармянского права видное место занимают каноны, установленные соборами армянской церкви. Они являются важным источником юридической мысли армянского народа и представляют большую ценность для изучения истории права эпохи феодализма. Этим, однако, не исчерпывается их значение. «Книга армянских канонов» («Կանոնադիրք Հայոց»), в которой собраны канонические постановления армянской церкви, будучи древнейшим юридическим памятником народов Советского Союза, является также важным источником для воссоздания картины социально-экономических и правовых отношений указанного периода.

В начальный период своей истории армянская церковь в основном пользовалась канонами греческого и сирийского происхождения. В армянском каноническом праве они сгруппированы под названием канонов доникейских—апостольских, трех вселенских соборов и отцов церкви. Как накануне, так и после отделения армянской церкви от греческой (451 г.), происшедшего в условиях утраты армянской государственности и национально-освободительной борьбы, армянская церковь, взяв на себя некоторые функции государственной власти, начала активно вмешиваться в политическую жизнь страны, ничуть не забывая своих классовых функций как института, стоящего на страже феодального правопорядка. Об этом со всей ясностью свидетельствуют канонические постановления армянских национально-церковных соборов.

В течение V—VIII веков армянскими церковными соборами был принят целый ряд важных канонов (правил и постановлений), свидетельствующих об усилении судебных функций церковной власти. Ввиду накопления канонов в дальнейшем возникла необходимость их кодификации. Первая кодификация была произведена католикосом Иоанном III Одзнецом (717—728 гг.), который составил свод канонов под названием «Канонагирк». В него вошли 29 уставов («Կանոնադրութիւններ»), а также каноны, сочиненные самим Иоанном Одзнецом. В последующие века число уставов, вошедших в основной и первоначальный «Канонагирк», увеличивается. В дошедших до нас многочисленных рукописях имеется от 70 до 100 уставов, охватывающих около 1500 канонов. К сожалению, окончательный сводный, научно-сравнительный текст «Канонагирка» до сих пор еще не опубликован. Напечатаны лишь научно-сравнительные тексты некоторых канонов. А изданный в 1913 году А. Клытчаном «Канонагирк» не может претендовать на полноту и составлен не научным методом, без серьезного сличения и изучения рукописей.

Этим весьма трудным и ответственным делом в настоящее время занимается Институт истории Академии наук АрмССР.

Что же представляют собой каноны, принятые Шаапиванским собором, какова ценность этого наиболее древнего слоя армянского свода канонов и в каких исторических условиях он возник?

Шаапиванский национально-церковный собор был созван 24 июня 444 года в день праздника Навасарда¹. Это было тревожное и критическое для Армении время. В период, предшествовавший созыву собора, а также после него происходили события, наложившие глубокий след на исторические судьбы армянского народа.

¹ См. Н. Акинян, Предисловие к древнеармянскому тексту Шаапиванских канонов. «Андэс амсореа», 1949, № 4—12, Вена, стр. 92.

В 387 году Армения была разделена между Персией и Восточной Римской империей, причем большая часть Армении, перешедшая к Персии, до 428 года находилась в вассальной зависимости, когда последний армянский царь из династии Аршакуни—Арташес был лишен персами престола. Персидский двор стал управлять Арменией через своих марзпанов. Первым персидским марзпаном был князь Вехрмихршапук, которого в 441 году сменил Васак Сюни, участвовавший в Шаапиванском соборе.

После падения царства Аршакуни обострилась борьба между нахарарами. Персидский двор, воспользовавшись этим, отнял у нахараров все видные их посты и должности и назначил персидских вельмож, которые по указанию двора довели налоговый гнет до небывалых размеров.

Историк V века Егише по этому поводу пишет: «Ибо откуда следовало получать сто дахеканов, они собирали вдвое. Таким же образом они облагали налогом епископов и священников не только плодородных местностей, но также и пустынь (развалин). Но кто может вполне описать тяжесть этих налогов, податей, дани и пошлин на горы, равнины и леса? Они не собирали их в размерах, установленных царем, а грабили как разбойники, до того, что сами крайне удивлялись—откуда все эти богатства и как Армения может быть так благоденственна»¹.

К этому тяжелому положению внутри страны прибавлялось также требование персидского двора — присоединиться также религией.

И вот, в таких условиях, по инициативе армянской церкви, по-видимому, тайно от персидского двора, в Шаапиване (область Багреванд) был созван национально-церковный собор для установления канонов, с целью облегчения создавшегося тяжелого положения. Тайный созыв собора, его представительный состав, содержание рассматриваемых вопросов, добровольная готовность участников собора подчиниться установленным канонам и длительная действенность этих канонов свидетельствуют, что Шаапиванский собор, среди других армянских национально-церковных соборов, являлся самым важным, первым общенациональным собором.

И действительно, с хронологической точки зрения, Аштишатский собор был созван гораздо раньше, в 354 году, при жизни католикоса Нерсеса I, но в книгах канонов нигде не упоминаются каноны этого собора, и о содержании их рассказал только Фавстос Бузанд, в то время как каноны Шаапиванского собора в восьмом веке вошли в кодификационную книгу канонов («Канонагирк») католикоса Иоанна III Одзнеци; в конце XII века в Судебник Мхитара Гоша вошли IV, V, VI, VII каноны Шаапиванского собора, как статьи 93, 94, 95 и 96 «Церковных канонов». Ряд положений Шаапиванских канонов вошел и в Судебник Смбата Спарапета.

* * *

Канонический устав, разработанный и принятый Шаапиванским собором, состоит из Введения и 20 глав. Введение к канонам представляет собою документ, в котором говорится о разрухе страны, об упадке нравов, о беззаконии и распространении преступлений, борьбою с коими были озабочены как церковные, так и светские власти.

В конце Введения упоминается одно обстоятельство, которое имеет весьма важное юридическое значение, а именно, что Шаапиванский собор утверждает каноны Никейского, Константинопольского, Эфесского вселенских соборов, а также каноны Григория Просветителя, Нерсеса Великого, Саака Партева, Месропа Маштоца, апостольские каноны и все те прибавления, которые собор найдет необходимым. Таким образом, постановлением Шаапиванского собора церковные каноны получили силу гражданского закона.

Первый и второй каноны посвящены духовным лицам и членам их семей, находящимся в скверне, в блуде или в каком-либо другом дурном деле. Из установленных наказаний в отношении монашествующих и женатых духовных лиц, уличенных в этих преступлениях, усматривается, что в отношении женатых духовных лиц проявляется:

¹ Егише, Война армян против персов, пер. Э. Диллена, 1884, стр. 26—27.

особая взыскательность. Если уличенный в скверне епископ отлучается от престола и власти и подвергается штрафу на 1200 драм¹ для раздачи бедным, то женатый священник, иерей и дьякон отстраняются от священничества, лишаются церковной доли, подвергаются штрафу на 300 драм, становятся налогоплательщиками и в церкви стоят в одном ряду с воннами.

Штраф в зависимости от тяжести преступления и материального положения преступника устанавливался от 50 до 1200 драм. Взыскание штрафа, как и приведение в исполнение телесных наказаний не входило в компетенцию духовных лиц и церкви, а потому поручалось светским властям.

3, 4, 5, 6 и 7-й каноны — чисто светские законы, относятся к мирянам, устанавливают наказания за допущенные ими половые преступления, а также регулируют взаимоотношения между супругами вследствие преступлений, развода и раздела их общего имущества.

Женатый мужчина и замужняя женщина за прелюбодеяние и нарушение обета супружества подвергаются: порицанию, порке, штрафу, удалению из церкви и эпитимии.

За подобные преступления порка, как наказание, установлена Шаапиванским собором. Как усматривается из третьего и остальных канонов, порке подвергались только шиннаканы, а азаты освобождались от этого унижительного наказания, платя взамен побольше штрафа.

Мужчина, который оставляет жену не вследствие ее прелюбодеяния или телесного порока, должен с женой поделить детей и общее имущество, дом, землю, воду, причем жена имеет право выйти замуж.

Во второй части четвертого канона сказано, что если другая женщина, до истечения года, выйдет замуж за человека, бросившего свою жену, и будет доказано, что причиной оставления мужем его первой жены была она, то такую женщину следует задержать и отдать в лепрозорий, где она в течение года должна молоть зерно для прокаженных. По-видимому, вследствие большого падения нравов собор установил такое негуманное, почти варварское наказание, когда здоровую женщину принудительно отправляли в страшный очаг заразной болезни — лепрозорий на каторжную работу. Причем жены азатов освобождались от этого наказания уплатой штрафа в размере 100 драм.

Восьмой канон, по сравнению с другими канонами, более краткий, но более содержательный, так как содержит заверение двух основных юридических проблем. Во-первых, устанавливает смертную казнь (через побиение камнями) за колдовство и вероотступничество. С первого взгляда кажется странным — почему именно за такие преступления предусматривается смертная казнь, и если исходить из весьма тяжелого положения страны, то не усилением борьбы против «колдунов» можно было бы поправить положение дел в стране. На самом же деле этот канон имел весьма злободневное значение. Его принятие явилось ответной реакцией армянской церкви и князей на политику персидского двора, стремившегося посредством распространения в Армении маздеизма укрепить свою власть в непокорной стране, лишив армян возможности использовать религию как ширму для национально-освободительной борьбы. Одновременно персы пытались ослабить этим греческое влияние, основанное на общности религии армян и греков. Принявшие маздеизм армяне своей фанатической приверженностью к захватчикам-персам становились ужасным злом для народа. Они представляли большую опасность также для церкви и феодалов. Именно поэтому собор нашел необходимым бороться с вероотступничеством с такой суровостью.

Вторая проблема, которая решена этим канонами, относится к Моисеевому закону, который в порядке рецепции, через церковные каноны проник в древнеармянское право. В 8-ом каноне с прямой ссылкой на Моисеев закон утверждается, что за вышеупомянутые преступления «согласно повелению Писания преступник подлежит побиению камнями». Тем самым через каноны Шаапиванского собора, Моисеев закон, как «божественный закон», был внесен в нормы армянского церковного канонического права.

¹ В этот период драм или сасанидская драхма равнялись 3,75—4 гр. серебра.

Борьбе с языческими суевериями и обычаями, которые имели широкое распространение не только среди шинканов и азатов, но и среди духовенства, посвящены 9-й, 10-й и 11-й каноны. В них как преступление квалифицируется хождение «к ворожеям или к чародеям».

12-й, 13-й и 14-й каноны соответственно посвящены запрету брака между близкими родственниками и наказаниям за кровосмешение, запрету духовным лицам во избежание соблазна держать хозяйку.

В 16-ом каноне упомянуто о назначении предводителей, народоначальников (*ժողովրդապետ*), законодателей (*օրհնողիք*), выборы которых должны были производиться беспристрастно, а не путем взятки. Таким образом, взятка, как уголовное преступление, или как грех, по церковным канонам, указана в древнейшем письменном источнике древнеармянского права—в канонах Шаапиванского собора.

Предусмотренные в 19-м и 20-м канонах наказания направлены против секты мессальянцев (борборитов, как их называли в греческой части Армении). В основном крестьянское по своему социальному составу движение мессальянцев носило антифеодальный, антицерковный характер. Мессальянцы требовали создать равноправные общины, по типу раннехристианских, где члены общины должны были пользоваться равными правами. Они отрицали церковь, церковную иерархию и обряды, считая, что постоянная молитва достаточна, чтобы очиститься от грехов («мессальян» по-гречески означает молящийся).

Церковь, игнорируя социальные требования мессальянцев, точно не определяя сущности этой секты, всегда подчеркивала бытовую беспорядочность сектантов. Шаапиванский собор со всей яростью ополчился на мессальянцев и за принадлежность к этой секте установил страшно тяжелые наказания: отрезание жил, выжигание на лбу лисьего клейма, отправка в лепрозории, с отнятием малолетних детей сектантов от своих родителей и передачей их священникам на воспитание.

Таким образом, в Шаапиванских канонах мы видим отражение борьбы господствующих классов Армении, с одной стороны, против внешней опасности, распространения маздеизма, с помощью которого персы стремились укрепить свою власть в непримирившейся с иноземным гнетом стране, а с другой стороны—отражение борьбы церкви и светских феодалов с внутренней опасностью, мессальянской ересью, посягавшей на права церкви и освященную церковью феодальную собственность.

В данном предисловии мы вынуждены были ограничиться лишь кратким рассмотрением нескольких наиболее важных проблем, затронутых в Шаапиванских канонах. К их обстоятельному исследованию мы думаем вернуться после перевода «Книги армянских канонов» в целом. Данный же перевод наиболее древней части книги канонов мы предприняли как первый шаг в осуществлении этой задачи. Мы надеемся, что он вызовет интерес у историков и юристов-исследователей истории права.

Настоящий перевод сделан нами с древнеармянского научно-сравнительного текста Шаапиванских канонов, изданного Н. Акиньяном в 1949 г. в Вене (журнал «Андэс Ам-сореа», № 4—12, стр. 141—170), а также подготавливаемого к печати сводного научно-сравнительного текста «Канонагирка», рукопись которого была любезно предоставлена нам его составителем кандидатом исторических наук Вазгеном Акопяном.

В тексте в большинстве случаев взяты в скобки цитаты из Библии, подтверждающие основные мысли канонов, а также позднейшие интерполяции и варианты перевода отдельных понятий и терминов.

СУРЕН АРЕВШАТЯН

ШААПИВАНСКИЕ КАНОНЫ
20 ГЛАВ

- I. О епископе, уличенном в скверне.
- II. О священнике, уличенном в скверне.
- III. О прелюбодеех.
- IV. О (мужах), оставляющих (своих) жен.
- V. О (муже), оставляющем бесплодную жену.
- VI. О жене, уходящей от мужа.
- VII. О похитителях (девиц).
- VIII. О колдунах.
- IX. О тех, кто обращается к ворожсям.
- X. О тех, кто лишь чародействует, но не колдует.
- XI. О тех, кто безнадежно оплакивает покойника.
- XII. О тех, кто впадает в скверну кровосмешения.
- XIII. О тех, кто женится на родственнице.
- XIV. О тех, кто держит хозяйку.
- XV. О монашествующих.
- XVI. О тех, кто серебром (посредством подкупа) становится епископом.
- XVII. О мощах мучеников.
- XVIII. О вардапете, стлечающем ученика.
- XIX. О священнике, уличенном в мессальянстве.
- XX. О епископе, который знает (об этом и не принимает мер).

Каноны сии установлены собором армянских старейшин в седьмом году по смерти святого Саака.

**УСТАНОВЛЕНИЯ И КАНОНЫ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ, ПРИНЯТЫЕ АРМЯНСКИМИ
ВАРДАПЕТАМИ В ДОПОЛНЕНИЕ И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ АПОСТОЛЬСКИХ
И НИКЕЙСКИХ КАНОНОВ**

Кормчему надобно и достолично заботиться об исправности судна, примечать стези морские и пользуясь попутным ветром плыть по волнам моря. Равно и полководец (должен) всегда выводить на бой войско из отборных мужей и коней, людей вооруженных, кочей оснащенных и, уповаая (лишь) на битву, выходить победителем и получать венец и славу от царя. Тем более надобно и должно вардапетам, пастырям святой церкви, предводителям законов справедливости и непреложных заповедей Бога живого размышлять всегда, денно и пощно о законах Господа и постоянно украшать в Господе отроков церкви.

После смерти праведных отцов-вардапетов и истинных предводителей-законодателей, в особенности (по смерти) святого первосвященника Саака—католикоса армянского и исполненного духом правдолюбца, вардапета Месропа, просветившего страну армянскую своей проповедью;

после их смерти произошло искажение и разложение порядков и законов святой церкви, как это ранее узрел в своем Видении святой первосвященник божий Саак, или еще раньше святой Григорий (Просветитель). Размножились погрязшие в скверных деяниях и омерзительных нравах. От охлаждения любви размножилось беззаконие и некому было рвать плевелы и убирать вредоносную повилику, ибо укоренился пырей и распространился день ото дня. И произошло в стране армянской, в доме Торгома приращение мессальянцев и других нечестивцев: оставляющих жен (своих), блудниц, воров, самовольных, всяких злодеев-совратителей. И наступили скорбь и печаль. А те, что ранее были ревностными вардапетами, епископами, иереями, давшими обет святости, служителями Христа и детьми святой церкви, а также те, что принадлежали к священническому причету, не шли по праведному пути святости. И, главным образом, потому, что власть и господство в то время не находились в руках дома Мамиконянов, ибо они укрылись и были покорены и подчинены возвысившемуся персидским царством. Вардан Мамиконян со своими сородичами, вместе с братьями хотя и скорбели, стонали и рычали подобно львям, но были заперты словно в клетке и надеялись (лишь) на помощь свыше. Ибо злонамеренный народ персидский, подозревая и опасаясь, не вручал им власти.

И день ото дня созрел замысел и ночь указывала ночи беспрепятственность дел. Весть поспевала за вестью, от человека к человеку передавалась молва. По единодушному предписанию собирались в назначенное место — Шаапиван, в стан армянских царей, ко времени новогоднего праздника. И это имело место в шестом году царствования персидского царя Иезигерда и марзпанства Васака Сюни в Армении и азарпетства Вагана Аматуни и малхазства Врива Хорхорунн.

И собрались 40 епископов и множество иереев и дьяконов, ревностных служителей, и весь причет святой церкви, все ишханы: областные правители, областные начальники, верховные судьи, казнохранители, военачальники, тысяцкие, предводители местностей, азаты из различных краев. Старшие нахарары страны армянской, кои были ревностными защитниками законов и святости, единодушно говорили так: «Восстановите порядок, установленный святым Григорием, Нерсесом, Сааком и Маштоцом, а также по вашей воле установите другие блага и мы добровольно и охотно примем. Ибо ослабели порядки церкви и люди вернулись к беззаконию. Вы установите законы, угодные Богу и нужные для созидания церкви его, и мы подчинимся и будем соблюдать их твердо. А если кто-либо не будет точно блюсти установленных законов, будь он епископ, либо иерей, либо азат, либо шинакан, пусть понесет кару и заплатит штраф». И было единодушно сказано первосвященниками, что «Апостольские и Никейские каноны непоколебимы и мы подчиняемся», но с добавлением к этим канонам того, что необходимо в особенности для дома Торгома и восточных областей.

Впредь установили и учредили так:

1. Если епископ будет уличен в скверне, или в блуде, или в каком-либо другом дурном деле и тем самым унижит апостольскую честь и святой престол, о таком Писание говорит: сходишься с ворами и с прелюбодееми сообщаясь, и если это будет установлено показанием, отлучить его от престола и власти и отстранить от священничества, оштрафовать на 1200 драм в пользу церкви [и он будет обвинен: «Ибо (он) человек, который в чести и неразумен»] и штраф раздать бедным (ибо он должен «О законе Господа размышлять день и ночь» и «хранить его заветы» и

не сбиваться с пути, а «идти по царской дороге, не отклоняться ни вправо и ни влево», чтобы ученики не восприняли б то же плохое учение).

II. Если священник находится в скверне или блуде или в других дурных делах, и дела эти будут выявлены показанием, отстранить его от священничества, оштрафовать на 300 драм и раздать бедным и оставить его в сане чтецов. А если он и в должности чтеца будет предаваться той же скверне, лишит его сана и должности чтеца до исправления покаянием, а епископ, увидев его исправление, может (вновь) ввести его в ряд чтецов, (ибо церкви надобен святой, тем более, что господний алтарь таинства приемлет непорочных, дабы не будить гнева божьего на землю через предводителей).

Если женатый иерей будет уличен в скверне и блуде или в других злых делах и это будет доказано свидетелями, лишит его священнического сана и отвести от церковной доли, оштрафовать на 200 драм для раздачи бедным. Этот канон относится и к иерею и к дьякону. И они (в церкви) должны стоять с воинами, входить в число налогоплательщиков и не смешиваться с церковнослужителями.

А если жену иерея или дьякона уличат в блуде, то пусть они выберут — или церковь и священничество или жену. Если выберут священничество, то жену нужно удалить из дома, а на них наложить строгое покаяние. А если дочь священника будет уличена в блуде, — лишит (ее) доли церкви, удалить из дома священника и назначить строгое покаяние и наказание. Сыну иерея должно быть назначено то же наказание.

И если умрет иерей, жена (его) не должна выходить замуж, а также иерей (после смерти жены) не должен жениться. И не должно быть служанки-блудницы в доме священника, «ибо это святыня у Господа».

III. Если кто-либо имеет жену и прелюбодействует и не хранит свято обет супружества [и венец, который он принял на свою голову от святой церкви через священника, и помощницу, выпавшую ему на долю, как писано об этом, что (Господь) дал мужу в помощницы его же жену; об этом же гласит апостол (Павел): «Брак (у всех) да будет честен и ложе непорочно», когда сочетаются целомудренно, «блудников же и прелюбоде-ев судит Бог». И еще: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим делом, но жена».

Итак, если кто попрал благословенную жизнь и наслаждение, полученные от святой церкви в прославление Господа, и осквернил Богом данный благословенный брак, предался блуду и прелюбодеянию и пьянству, такого человека старейшины должны исправлять поркой и назидательными речами, и, отлучив от церкви, оштрафовать в пользу церкви и раздать бедным (за то, что он опорочил церковь и осквернил венец благословения). Если он азат и не подлежит порке, увеличить штраф и эпитимию — 200 драм в пользу бедных, 2 года эпитимии и больше не повторять осквернения; лишь после этого он может быть допущен в церковь и к общению с сотоварищами. Если же он шинакан, выпороть порядком, оштрафовать на 100 драм в пользу церкви и раздать их бедным; через год после того, как он отойдет от скверны, допустить его в церковь и к общению с сотоварищами. Канон этот применяется и к мужу и к жене.

Если же кто-либо до брака находился в блуде, будь то с посторонней или с нареченной, — взыскать штраф за бесчестие, сколько затребуют отец и мать девицы (как и повелел Моисей в законах). Если пожелает он ту же девицу взять себе в жены, сперва оба должны очиститься покаянием, и если будут венчаться, то их следует венчать не как девственных, а как двоебрачных, лишь перекрещиванием.

А если блуд имел место по воле девицы, то отца и мать девицы штрафовать не следует, но 100 драм штрафа взыскать с мужчины и 50 драм с девицы в пользу церкви и раздать бедным.

Если же один из них девственен, а другой блудил, непорочно благословить как девственного, а блудившему, как двоебрачному возложить на голову крестообразно сложенную иву, в знак победы над врагом, и впредь быть осторожным.

IV. Если муж оставит жену—мать детей, не вследствие ее прелюбодеяния или же какого-либо худого порока телесного, а из-за своего блуда и увлечения другой (женщиной), то суд будет таков: разделить поровну детей и дом, имущество и землю, воду и вообще все, половину отдать жене, а также, если она пожелает, предоставить ей право свободно ввести к себе в дом (другого) мужа. Каждый пусть займет свою долю и внесет целиком государственные налоги. И наложить на мужа, бросившего жену, семилетнюю эпитимию и штраф в пользу церкви, если он азат, в размере 300 драм; если же он шинакан — подвергнуть его порке и штрафу в пользу церкви в размере 100 драм за пренебрежение к благословенному браку.

Если какая-либо женщина дерзнет еще до истечения года выйти за бросившего свою жену в то время, как он в распе и под штрафом, и станет ясно, что причиной оставления мужем его первой жены была она, то (эту) женщину следует задержать и отдать в лепрозорий, где она в течение одного года должна молоть (зерно) для прокаженных. Если она из азатов и не пойдет в лепрозорий, взыскать с нее 100 драм штрафа в пользу прокаженных.

V. Если кто возьмет жену, оказавшуюся бесплодной, и бросит ее из-за бесплодия, то она вправе взять имущество, принесенное ею в дом (мужа), — прислугу, скот, платье, серебро — и уйти. И если за ней, кроме бесплодия, не будет никакого порока, муж должен еще уплатить ей штраф за оскорбление в размере 1200 драм, — если он азат, и 600 драм, — если он шинакан.

Если за время, когда он находится под судом и под штрафом, и до истечения одного года какая-либо женщина дерзнет выйти за него замуж, то женщину эту задержать и отдать в лепрозорий, ибо ясно, что она и явилась причиной оставления мужем его жены. Такая женщина должна в течение года молоть зерно для прокаженных и состоять в услужении в лепрозории, а также уплатить 100 драм штрафа в пользу церкви за то, что из-за нее расторгся действительный брак. Если же она из азатов и не пойдет в лепрозорий, то пусть заплатит штраф в размере 100 драм в пользу прокаженных.

Но если муж заранее обещал ей бросить свою жену и взять ее, или горел прелюбодейной любовью (к ней), то он подлежит штрафу в пользу церкви в размере 100 драм и эпитимии: три года он должен оставаться среди слушателей и лишь через год (после этого) может быть допущен в церковь.

Тот, кто бросит жену — мать детей или бесплодную без факта прелюбодеяния или другого порока, в отношении него, а также женщины, вышедшей за него замуж, да будет в силе кара, штраф и эпитимия, предусмотренные настоящим канонем и установлением.

VI. Если жена уйдет от мужа, пусть задержат ее и вновь возвратят к мужу, особенно в том случае, если она вышла замуж за выкуп (калым), а не как блудница; если даже она продалась и нанялась в слу-

жанки, то муж, если пожелает, пусть держит ее духовным и добрым наставлением и с любовью.

Если же муж сам злонравный или блудник или кутила и пьяница, или страдает каким-либо иным пороком, то пусть проучат его поркой и наставлением и примирят их. Если он из азатов, то пусть призовут его к порядку штрафом и наставлением. Если муж быстро исправится, то жена должна почитать его.

VII. Если похитят девицу, то пусть ее найдут и возвратят отцу и матери; с похитителя же, если он азат, следует взыскать за оскорбление штраф (в пользу родителей) в размере 1200 драм, если же он шинакан — 600 драм. А помощников лжежениха, участников набега, следует подвергнуть штрафу каждого в размере 100 драм с отчислением половины штрафа в пользу церкви и половины в пользу бедных. В случае, если лжежених без венчания блудил с девицей, взыскать с него в пользу церкви штраф в 100 драм и подвергнуть его эпитимии на три года за оскорбление венца благословения Иерея, обвенчавшего их тайно, без ведома отца и матери девицы, лишит сана священнического и подвергнуть штрафу в размере 100 драм в пользу бедных; венчание же признать недействительным. Если после этого бесчинства и штрафа, девица, а также ее отец и мать все же согласятся на брак с похитителем, то, если они до этого блудили, обряд венчания над ними не может быть совершен; в таком случае на них, как на двоебрачных, возлагают крестообразно сложенную иву. Если же они остались девственными, то брак их благословляется по закону. Канон этот применяется одинаково как к азату, так и к шинакану.

VIII. Если кто-либо, — мужчина или женщина, будет уличен в колдовстве, в вероотступничестве или другом злодеянии, и не будет сожалеть и каяться, тот, согласно повелению писания, подлежит побичению камнями. Если же они покаются, то подлежат эпитимии пожизненно: 12 лет должны оставаться у порога церкви со слушателями, а затем только могут быть допущены в церковь, и там три года должны чахнуть с кающимися; и должны они постоянно помогать бедным милостыней и милосердием, раздавая бедным множество имущества ради спасения своих душ, и усердным покаянием удостоятся перед смертью причащения.

IX. Кто обращается к ворожеям или к чародеям, подлежит штрафу в размере 200 драм в пользу бедных, если он азат; если же он шинакан, подвергнуть его 15 ударам, а также оштрафовать на 100 драм в пользу бедных; после трехгодичной эпитимии они могут причащаться.

А если к ворожеям обратится епископ или иерей, и это подтвердится показаниями двух или трех свидетелей (ибо написано: «Обвинение на пресвитера принимай не иначе как при двух или трех свидетелях»), епископа лишит сана епископского и иерея сана священнического; оштрафовать епископа на 1000 драм, а иерея — на 500 и раздать бедным (в церкви ли они будут обвинены, ибо: «Разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?»).

А если к ворожеям пойдут из сана церковнослужителей и иеромонахов, или сын иерея, то они подлежат наказанию, штрафу, эпитимии, установленным для мирян, и лишению сана церковнослужителей. Канон этот применяется одинаково и к мужчинам и к женщинам, обращающимся к ворожеям.

X. (О тех, кто лишь чародействует, но не колдует). Если мужчину или женщину уличат в чародействе, то им следует дать 15 двойных ударов,

заклеймить, обмазать сажей, вывихнуть кости и отдать в лепрозорий, где они в течение двух лет должны молоть для прокаженных и исполнять там все, что прикажут. Если виновный из азатов и не пойдет в лепрозорий, взыскать с него штраф в размере 500 драм в пользу прокаженных, а еще в течение двух лет он должен каяться в своей церкви и (затем) причащаться и больше не грешить.

XI. Кто будет вопить над покойником и в отчаянии оплакивать его, позабыв прощание с надеждой и благословением (о котором говорит проповедь: «И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков», и «дабы вы не скорбели об умерших, как прочие не имеющие надежды»), итак, если кто из азатов или шинаканов будет противиться апостольскому канону и оплакивать покойника, да будет проклят оплакивающий и вопящий. В течение года они не должны входить в церковь и еще должны заплатить штраф: азат — 100 драм и шинакан — 50 драм в пользу бедных, (ибо своим поведением они прогневили Бога и встревожили души покойников, Бог примирится через подношения нищим; и умершему будет покой. И в особенности) если умирающий не велел оплакивать, а семья оплакивала, как было сказано, то оплакивающие и вопящие да будут лишены благословения и отстранены от церкви. И семья не может служить литургию над покойником, ибо они (члены семьи) подлежат эпитимии. Но иерей и служители ради покойника от себя должны служить обедню, какой он достоин, пока семья вернется к порядку и помянет имя в святом таинстве, чтобы души пребывали в покое. Но если умерший при жизни велел оплакивать его, то штраф, установленный канонами, платят в двойном размере, и семья и оплакивающие подлежат установленному наказанию, а для покойника никто не должен служить литургию, а в его память ничего не следует делать и не помнить его имени из-за безнадежности его.

XII. (Если сын вместо жены имеет жену отца своего, о чем Павел, обращаясь к Коринфянам всегда кричал и вопил, что: «И это также было, что некто вместо жены имеет жену отца своего» и говорил: «надо отсечь и изъять из среды вашей сделавшего такое дело и предать сатане, чтобы дух был спасен в день Господа». Так, например, Рувим сын Иакова потому был проклят, что преспал с наложницею отца своего. И так) если кто вместо жены имеет жену отца своего, (его не признает канон), в святую церковь он не должен войти, и пусть будет проклят всеми верующими, пока не образумится, не отбудет семилетнего покаяния в ряду слушателей и три года — с кающимся, не уплатит штраф — 50 драм в пользу бедных, 50 драм в пользу церкви, и только после того, как будет проверен образ его жизни, он может быть допущен к причастию.

Если отец вместо жены имеет жену сына своего или брат — жену своего брата, пусть будут те же наказания и проклятия. Пусть никто не осмеливается брать в жены близкого родного и сородича или же прелюбодействовать с ней.

А если сожителство имело место по воле женщины — пусть назначат ей те же наказания, штраф и проклятие, наложат эпитимию и отдадут в лепрозорий, где она в течение десяти лет должна будет молоть (зерно) для прокаженных. Если она из азатов и не пойдет к прокаженным, то пусть даст 300 драм в пользу прокаженных.

XIII. Никто не должен брать себе в жены родственницу. (Это осквернение и омерзение пусть не будет известно и не будет значиться среди вас, ибо никто не должен грязь чрева своего смешивать по обычаю языч-

ников и безбожных, нечестивых народов, как об этом получил повеление от Создателя великий Законодатель — пророк Моисей: «Объяви сынам Израилевым, никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться, объяви им об этом притчами». И написал Моисей проклятие, что будь проклят тот, кто переспит с родственницей по крови. Итак, кто набожен, пребывает в христианстве и в крещении господнем — носит в себе печать и знак царя небесного), не волен брать себе в жены сестру, или дочь брата матери своей, или дочь брата своего, или сестру отца своего, или другую женщину из своего рода до четвертого колена (чтобы не было искажения святой веры, ибо таковой «сам себе собирает гнев». «Дети прелюбодеев будут несовершеннолетними, и семья незаконного ложа исчезнет». И если была отсечена голова великого пророка и предтечи Иоанна (укорявшего Ирода только за то, что тот) овладел женой брата своего, то чем большею ли напастью следует считать, если кто-либо возьмет себе в жены родственницу (по крови), что запрещено христианскими законами, святыми апостолами и учениками Христа. Итак, если кто будет сопротивляться законам и установленному ныне канону и станет нечестивым язычником и иудеем, тот погибнет; с ним будет и доля его и пусть он будет отчужден от святой церкви, как и написано: «Пусть исчезнет нечестивый с земли и не будет взирать на величие Господа», «и к злодеям причтен», как написано: «Удалитесь от меня все делающие незаконное», пусть никто не принимает жертву его, ибо нечиста его жертва перед Господом. Если скверен подносящий, то тем более скверна жертва его. Церковь и каноны не приемлют его покаяния, ибо «Развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать», пока не оставят и не отвернутся от разврата и скверных деяний своих, согласно слову пророка: «Перестаньте делать зло, говорит Господь»).

Если кто благословит брак таких или пойдет на свадьбу, то будет соучастником злых дел и должен быть отстранен от службы. И если епископ или иерей окажутся причастными, то следует лишить их престола и сана священнического и не подпускать к отправлению службы. (Но если те, которые отклонились от законов святых и порядка церковного, отвернутся от нечистого брака и разведутся, то они через большие жертвы — отдав половину жизни и имущества своего в пользу бедных горемычных и святой церкви, проведя свою жизнь в покаянии, при смерти лишь могут удостоиться причастия).

А также предводители церкви, причастные к этому, и тот, кто благословил венец, должны платить штраф в пользу бедных — епископ 500 драм, иерей 200 драм, а также 200 драм тот, кто благословил венец, и затем только могут быть допущены к престолу и священничеству.

Если же вступившие в нечистый брак не разведутся, то и венцовозлагателя и священников, причастных к этому, не следует подпускать к престолу и к священничеству; этот закон и каноны действительны как для азата, так и для шинакана.

Если же кто, выступая против, скажет — почему же в Никейских канонах не предусмотрены столь тяжелые наказания, то следует знать, что тогда никто не мог предвидеть, сколь много зол и преступлений будет совершаться в мире, не то тогда же без промедления искоренили бы злой корень погибели.

XIV. Епископ или иерей, или дьякон, или кто-либо из священнослужителей, или из конгрегации не должен держать хозяйку (экономку), как это принято у мессальянцев. Если же кто-либо держит, и показаниями это будет установлено — лишить сана, в каком бы он ни был, (и будет считаться он как нечестивец, мытарь, ибо святая церковь и святое таин-

ство господне принимает непорочных, ибо порочные должны быть спасены непорочными).

XV. Если кто пребывает в вере или желает быть отшельником, сохранить девственность и святость и достигнуть вечной жизни, пусть живет с сотоварищами правдивыми и отшельниками, и пусть доставляют они друг другу пользу любовью христовой, ибо «Брат, помогающий брату — как крепостная стена», а также «Бог одиноких вводит в дом», и «(ибо) где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»; и еще: «Если двое в согласии будут просить от Отца моего, будет им»; «По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Нельзя, чтобы существовал лишь обычай, не то как могли бы люди знать положение и условия веры или сознавать свои преступления, или проявить свою покорность и любовь к товарищам. Таковы и звери в горах, которые пребывают мирно, пока никто не подойдет к ним. Но совершенная и истинная вера состоит в следующем: покорность в отношении близких и любовь друг к другу и к Христу, быть добрым примером и первообразом среди людей, дабы принести друг другу пользу и быть ревностным в добрых делах. (Дабы увидели и благословили Господа в небесах). А тот, кто брата бесчестного и споткнувшегося духовным назиданием выведет в число достойных, — устами Бога наречется. Но приидите, сыны мои, и слушайте, и страх Господень пусть будет вам учителем к вечной жизни, и при жизни увидите дней доброты оповещение; слушайте и научитесь тому, что Господу приятно и побуждает вас к вечной жизни. Удерживай язык свой от зла и коварства. Знай, что язык злой — это огонь, заключенный в теле; разгладь морщины несправедливости; крепко запри двери губ — защиту уст своих, и не склоняйся в сторону злых дел. Серебро в рост не отдавай и процентов (лихвы) не бери. Скоро возвращая должнику залог его. Сыны человеческие, доколе вы будете жестокосердными, без причины нетерпеливыми? Человека нетерпеливого кто может удержать? От кровопролития, удушения, прелюбодеяния, блуда, воровства, жадности, сребролюбия, лжеприсяги, лжи, каверзы, пьянства, обжорства, кичливости, упрямства, чванности, надменности. Не будь гордым зложелателем, спесивым; не участвуй в играх хороводных, в песнях наглецов, не наряжайся, не насмехайся зря, не бесчинствуй; не притесняй, не ропщи, не будь ненавидящим, дерзким, болтливым, не говори и не слушай сплетен о ком-либо, и, что тебе кажется злым, не делай и другому; не будь похотливым, сонливым, упрямым в учении, чтобы не предаться злу, не ленись в молитвах, не питай ненависти к нищим, чтобы в худой день они спасли тебя и не предали в руки врага; не питай ненависти к постам и подвижничеству, которые гасят огонь (вожделения), укрощают львов и исполняют слово, обращенное к Богу, а также прочие добрые дела осуществляют полностью, при наличии любви от всего сердца к Господу Богу и исполнению его заповедей. Со всеми людьми следует жить в мире, быть кротким и смиренным, и каждый час быть в трепете и страхе и слушать его слова, которые гласят: «На кого я воззрю, как не на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом моим»; «Ищи мира и следуй за правдой». Следует уповать с надеждой, попустому не скорбеть и печалиться «и не унывать, делая добро». Во веки веков будет жить на небесах человек совершенный и на земле являться ангелом. Всякий, кто желает быть отшельником и непорочным и принять монашество, должен придерживаться этого канона, чтобы остаться в вере, ибо с помощью непорочных очистятся грешные.

XVI. Кто желает быть епископом, предводителем и пастырем, или монахом, или хочет построить монастырь, и желает предводительства над уездом, или селами и монастырями, пусть слушает, что говорят: «Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердце». Кто берет деньги в долг, должен быть настороже, может быть потребуют обратно с лихвой; осторожно, пастырь стада, будь готов!

Никто не должен стать епископом, не будь на то воля главного епископа страны, и никто без епископа уезда не волен стать архимандритом монастыря или пустынником.

Если епископ, или иерей, или судья из азатов или шинаканов желают назначить предводителей, подготовить пастырей церкви и утвердить на родоначальников и установить законодателей: «Да знают народы, что человеки они», и поэтому они берут взятки или проявляют пристрастие и выбирают не истину и достойного, а (богатого), будь он даже из самых бесчестных и презренных: но следует выбирать только ревнителей святости и законов.

Слушай, что говорят: «И незнатное мира и униженное и ничего не значущее избрал Бог», и «Из брениа возвышают нищего, сажая с вельможами, чтобы стыдно было надменным и могучим», «Ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце». И они взятками и пристрастием обесчещенных преступлениями и оскверненных в вере, как говорит Павел, избирают судьями церкви ради пагубного серебра. Пусть будут прокляты дающие взятки как распинающие, что дали взятку страже, и как Симон волхв, что серебром и имуществом хотел получить от апостолов благодать Святого Духа. И берущие взятки пусть будут прокляты Богом. Имущество, что взяли они, пусть посчитается взяткой Иуды, что тот получил за предательство Господа, и пусть вдвойне возвращают. Но не смеют брать это те, кто давал взятку вроде распинающих, которые купили землю, а пусть раздадут нуждающимся. И епископ или иерей, которые за такие дела будут брать взятки или что-либо из имущества согласно писанию, «Ибо дары ослепляют сердца властителей», и еще: «Не принимай даров против невинного», и «правда за серебром волочится», пусть будут они прокляты всеми соборами и отстранены от власти и священничества. Взятка же пусть считается за краденное Гееза прокаженного; пусть проклятие пророка падет на него, ибо за невинного требуется кровь сильных. А достойных, поискав, разыщут. Слушайте пророка: «У которых в руках злодейство и которых правая рука полна мздоимства». Дай им, Господи, по делам беззакония.

Если основание и верх прочные, то и средняя часть не на песке.

Если возница пьян, то как же будет двигаться колесница?

Если кормчий спит, то корабль скоро попадет в волнение.

Если пастух медлительный, то стадо станет поедать вредную траву, ибо если предводители закона устойчивы и правдивы, то тем более не оступятся подчиненные им.

И если основа недвижима, то и строение не будет повергнуто рекой.

Если пастырь храбр, то и стадо не будет съедено зверьми, если страж осмотрителен и бдящ, то войско будет в спокойствии и не будет изрублено.

Ибо вы, вардапеты, стражи народа, являетесь примером для мира; взирая на вас, взывают к учению вашему. Поэтому будьте прозорливы.

XVII. Если кто-либо желает установить мощи мучеников, то без разрешения епископа страны пусть не устанавливает. Без разрешения епископа никто пусть не смеет отмечать память мучеников и созывать соборы. И если кто-либо из святых мест принесет мощи мучеников, пусть

принесет к епископу со свидетельствами и бумагами тех епископов, откуда принес, и по велению своего епископа установит там, где достойно.

Если кто-либо желает воздвигнуть алтарь таинства Господа, то без разрешения епископа пусть не посмеет воздвигнуть. Но во имя принесенных мощей пусть ежегодно устраивают большие празднества в день приношения, и следует быть осторожным в чествовании и почитании во избежание гнева святых отшельников, которые пошли на мученичество за Христа, ибо стране достанется гнев взамен заступничества.

XVIII. Если вардапет своим вардапетовым словом проклял, отлучил от церкви или предал анафеме кого-либо: ученика, светского человека или священника, то вардапет или епископ или иерей других местностей не имеют права благословить проклятого или снять анафему, разве только он верой и любовью духовной исправится; после чего миролюбивый вардапет добрыми наставлениями заступится, чтобы тот покорился своему вардапету, ибо: «Один Господь, одна вера, одно крещение», одна заповедь для всех и одной надежды упование; во всех церквах следует сохранять одно и то же согласие: достойных благословения единодушно благословлять и наказывать. Ибо от всеобщего единодушия и поучение будет устойчивым и верным для всех, согласно слову Господа: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

XIX. Если кто-либо из переев или дьяконов или иноков будет уличен в мессальянстве — лишит сана священничества, выжечь на лбу лисье клеймо и отослать на покаяние туда, где живут отшельники. Но если он снова будет уличен в этом, то пусть перережут обе жилы и отдадут в лепрозорий, ибо он «человек, который был в чести, но не уразумел». Этому наказанию подлежит также инок.

А если люди с женами и детьми будут уличены в этой ереси, то пусть перережут жилы мужчинам и женщинам и зрелым детям, на лбу выжгут лисье клеймо и отдадут на покаяние в лепрозорий. А детей, которые еще не познали скверны, следует отобрать и передать в руки святых служителей Господа, чтобы они воспитали и обучали их в истинной вере и в страхе Божьем.

XX. Если среди прихожан найдут преступника (мессальянца), а иереи, зная об этом, не сообщат епископу, то когда расследуют и найдут, что это правда, а иерей заблаговременно, зная об их делах, не пожаловался епископу, то (те преступники) должны нести наказание, установленное канонами для мессальянцев, а иереи до конца жизни не должны допускаться к священничеству, дабы другой иерей или монах, занявший их место, глядя на них, исправно смотрел за прихожанами.

Если же иерей сообщит епископу и свидетельством докажет (это), а епископ, получив взятку, скроет это или станет лицеприятствовать, то когда будет выявлено, что действительно до него дошла жалоба переев и он пренебрег заповедями Бога и не разыскал погибающих и не стал ревнителем законов Бога и отмстителем, в таком случае он должен быть ниспровергнут с престола; иерея же следует считать невиновным.

Если же епископ проявил старание и отмстил, а иереи и другие лица докажут, что епископ проявил усердие и выдал преступника властям, а властитель, будь он господином страны, или старостой какого-либо села, нахараром — господином области, станет выгораживать скверну, прятать и укрывать блудников или из-за гибельного серебра, или лицеприятия и зависимости (приверженности), и не предпочтет (выказать) любовь к Христу и к заповедям его и быть отмстителем за законы Господа,

за душу и тело, пусть таковой будет проклят и отлучен от святой церкви, пока не выдаст развратников в руки епископа.

Если в доме нахарара, или у жены его, или у дочери, или у сына, или же у него самого обнаружат скверну, и он семью свою не выдаст епископам и сам не возвратится к святости, желая быть самоуправным, то пусть будет проклят со всем своим домом, детьми и со всем имуществом. Пусть не осмеливается он появляться в народе, друзья и мир пусть не общаются с ним, пока он находится в скверне и пока не вернется к святости. Если же сам он не находится в скверне, пусть выдаст семью и слуг главному епископу на поношение.

Если же в доме востикана, или у него самого, или у семьи, как было сказано, обнаружат скверну, пусть покарают семью по установленному законом наказанию. Если же его самого с семьей уличат в мессальянстве, пусть заодно схватят его вместе с развратной семьей, и пусть предстанут они публично перед главным епископом, перед великими князьями и старшими судьями и пусть они единодушно покарают за (нарушение) божьих законов, дабы другие, увидев это, свято и в страхе чтили Творца всея.

Дабы мезью законов и почитанием святых оставались здоровыми и невредимыми, дабы словом и делом мы нашли верных слуг Господа, дабы надеялись также на воздаяние благ от Господа-благодетеля и наследовали его милости бесконечные во веки веков. Аминь.

ՇԱՀԱԿԻՎԱՆԻ ԿԱՆՈՆՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅ ԻՐԱՎՈՒՆԵՐԻ ՀՆԱԿՈՒՅՆ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆ

ՍՈՒՐԵՆ ԱՐԵՎՇԱՏՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հին հայ իրասունքի պատմության մեջ Շահակիվանի ազգային եկեղեցական ժողովի (444 թ.) կանոնները նշանակալից տեղ են գրավում:

V—VIII դարերի ընթացքում հայ եկեղեցական ժողովների, այդ թվում և Շահակիվանի ժողովի կողմից սահմանված կանոնները կաթողիկոս Հովհան Սձեկցին (717—728 թթ.) առաջին անգամ կողիֆիկացիայի ենթարկեց, որով և կազմվեց «Հայոց կանոնագիրքը»:

Հանդիսանալով հայ իրավաբանական Պարի հնագույն հուշարձանը, Շահակիվանի կանոնները սոս արժեք են ներկայացնում Հայաստանի վաղ ֆեոդալիզմի ժամանակաշրջանի իրավունքի պատմության, ինչպես և սոցիալ-քաղաքական, սնտեսական ու դադափարական հարաբերությունների պատմության ուսումնասիրության համար:

Շահահիմանի կանոնները բաղկացած են հատարությունից և 20 գլուխներից:

Մազելով սովորական իրավունքից, տվյալ կանոնները, որպես իրավական սորմաներ, կանոնավորում էին ոչ միայն եկեղեցուն վերաբերող հարցերը, այլև կենցաղային, հասարակական ու իրավաբանական փոխհարաբերությունները:

Շահակիվանի կանոնները ուսերեն թարգմանվում են առաջին անգամ Քարգմանությունը կատարել ենր Ն. Ակինյանի կողմից հրատարակված տերստից («Հանդես ամսօրեայ», Վրենա, 1949 թ. № 4—12), ճշտելով այն Հայկական ՍՍՌ Կրթությունների ակադեմիայի Պատմության ինստիտուտի ավագ գիտական աշխատող Վասգեն Հակոբյանի կողմից տպագրության պատրաստվող «Կանոնագիրքի» գիտա-համեմատական ակադեմիական տերստի տարրնթերցվածներով: